

Пролог

Англия, 1788 год

Сердитые голоса разбудили девочку.

Она села в кровати и спросонья потеряла кулачками глаза.

— Няня, — прошептала она во внезапно наступившей тишине.

Взглянув на кресло с высокой спинкой, стоящее у камина, девочка увидела, что оно пусто. Она быстро снова нырнула под пуховую перинку, дрожа от страха и холода. Няни не было.

Тлеющие в камине угли светились в темноте оранжевыми огоньками, словно глаза демонов и ведьм. Девочка решила, что не будет смотреть на них. Она не отрывала взгляда от высоких окон спальни, но страшные глаза преследовали ее, за окнами чудились силуэты адских чудовищ, скребущихся в стекла когтистыми лапами нагих веток.

— Няня, — снова позвала малышка, и в ее голосе слышались слезы.

И вдруг откуда-то снизу раздался голос отца. Он громко с кем-то разговаривал, и, хотя тон его был раздраженным, страх тут же оставил ребенка. Значит, она не одна. Отец рядом, совсем близко, можно ничего не бояться.

Но с кем он разговаривает? Уже больше месяца девочка жила в этом новом доме и за все время

ни разу не видела чужих. Ей захотелось посмотреть, что же происходит.

Малышка придвинулась к краю кровати и перевернулась на живот, чтобы сползти на пол. Вдоль кровати с обеих сторон на полу лежали подушки, и девочка, спустив ноги, оттолкнула одну из них. Босая, бесшумно двинулась по комнате, путаясь в подоле длинной ночной рубашки. Добравшись до двери, отвела от лица непослушные вьющиеся черные волосы и осторожно повернула дверную ручку.

На лестничной площадке девочка остановилась. До нее донесся чужой голос — это точно не был голос отца. Незнакомец громко выкрикивал грубые, полные ненависти слова, и притом с такой неукротимой злобой, что голубые глаза ребенка расширились от удивления и страха. Девочка перегнулась через балюстраду и увидела отца, стоящего лицом к незнакомцу. Со своего места на самом верху лестницы девочка различала только его силуэт, как будто тот специально прятался в тени.

— Тебя ведь предупредили, Брэкстон! — снова раздался зловещий голос. — Мы тебе хорошо заплатили, чтобы ты больше не доставлял нам неприятностей.

Незнакомец держал в руке пистолет, очень похожий на тот, который часто носил при себе отец, и малышка с ужасом поняла, что этот пистолет был направлен на ее папу. Девочка начала осторожно спускаться по витой лестнице, желая только одного — чтобы отец успокоил ее и сказал, что все в порядке. Добравшись до нижней ступеньки, она остановилась, и в тот же момент отец ударил незнакомца и выбил из его руки пистолет. Оружие с глухим стуком упало у ног малышки.

Еще один человек появился из тени холла.

— Тебе велел кланяться Перкинс, — неприятным голосом сказал он. — И еще он просил сказать,

чтобы ты не беспокоился по поводу девчонки. За нее он получит хорошую цену.

Девочка снова задрожала, боясь поднять взгляд на человека, произнесшего эти слова. Она приготовилась увидеть адское чудовище с глазами демона, оранжево-красными и светящимися даже в темноте. Ужас обострил все чувства. Она ощущала, как зло окружает ее, оно разливается в воздухе, его можно было почувствовать, дотронуться, увидеть.

Человек-дьявол снова отступил в тень, в то время как первый незнакомец приблизился к ее отцу и сильно толкнул его.

— С перерезанным горлом ты не очень-то поговоришь, — громко смеясь, произнес он.

Отец, не удержавшись, упал от толчка на колени и попытался встать на ноги, но в руке толкнувшего появился нож. Грубый, издевательский смех заполнил холл, эхом отразившись от стен, и девочке показалось, что сотни невидимых призраков переругиваются между собой.

Незнакомец перебрросил нож из одной руки в другую и обратно, медленно двигаясь вокруг отца.

— Папочка, я помогу тебе, — всхлипнула девочка, поднимая пистолет.

Он был очень тяжел и так холоден, словно до этого лежал в снегу. Девочка услышала клацающий звук, когда один из ее пухлых пальчиков скользнул в полукружие скобы спускового крючка.

Вытянув вперед непослушные трясущиеся руки, она направила пистолет в сторону борющихся людей. Сделав несколько неуверенных шагов к отцу, чтобы отдать ему пистолет, она резко остановилась, увидев, как незнакомец вонзил свой длинный изогнутый нож в плечо ее отца.

От ужаса девочка вскрикнула:

— Папа! Я помогу тебе, папа!

Возглас ребенка, полный страха и отчаяния, перекрыл глухую возню двух дерущихся мужчин. Незнакомец, который держался все это время в тени, сделал несколько шагов вперед. Борьба прекратилась, и все трое, не веря своим глазам, застыли в изумлении при виде четырехлетней малышки, направившей на них пистолет.

— Нет! — воскликнул тот из них, кого она считала дьяволом.

Он больше уже не смеялся.

— Беги, Кэролайн! Беги, детка, беги! — закричал отец.

Но предупреждение запоздало. На бегу девочка запуталась в подоле ночной рубашки и, падая, непроизвольно нажала на спусковой крючок пистолета... Грохот заполнил весь холл. Весь дом. Весь мир. Она в ужасе зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела, что она наделала. И больше уже не видела ничего.

Глава 1

Англия, 1802 год

Ружейные выстрелы разорвали тишину английской сельской глуши и нарушили безмятежное спокойствие прогулки.

Кэролайн Мэри Ричмонд, ее двоюродная сестра Черити и сопровождающий их черный слуга Бенджамин одновременно услышали этот звук. Черити подумала было, что это удар грома, и выглянула из окна кареты. Но над головой не было ни облачка. Она уже хотела выразить свое удивление вслух, как вдруг кузина обхватила ее за плечи и толкнула на дно просторной наемной кареты.

Кэролайн подалась вперед и достала из вместительного ридикюля серебряный пистолет. Карета резко остановилась, и от толчка девушка всем своим весом упала на сестру.

— Кэролайн, что случилось? — послышался испуганный, сдавленный голос.

— Стреляют, — ответила Кэролайн. Бенджамин, сидевший напротив девушек, поднял свой пистолет и осторожно выглянул из окна.

— Что-то неладное впереди! — с сильным ирландским акцентом крикнул им кучер. — Лучше подождать здесь, — посоветовал он, спускаясь с облучка и направляясь в ту сторону, куда смотрел Бенджамин.

— Ты видишь кого-нибудь? — спросила Кэролайн.

— Только нашего кучера, похоже, он решил спрятаться в кустах, — ответил негр с явным неудовольствием в голосе.

— Я никого не вижу, — столь же недовольно произнесла Черити. — Кэролайн, пожалуйста, убери ногу. Ты сломаешь мне спину.

Черити попыталась встать, и в конце концов ей удалось подняться на колени. Шляпка ее упала на спину, открыв светлые локоны и оранжево-желтые ленты для волос. Очки в простой железной оправе съехали вниз, но все же остались каким-то чудом на кончике ее маленького носа. Она попыталась осмотреть себя и хоть как-то привести в порядок.

— Право, Кэролайн, ты уж слишком энергично стараешься защитить меня, — заявила Черити. — О боже, одно стекло из оправы куда-то вылетело, — со стоном добавила она. — Оно где-то здесь, на дне кареты. Как ты думаешь, неужели это вправду разбойники, что грабят и убивают бедных путников?

Кэролайн пропустила мимо ушей ее жалобы, обратив внимание только на последние слова Черити.

— Судя по числу выстрелов и реакции нашего кучера, это именно так, — ответила она. Голос ее в отличие от возбужденной скороговорки Черити звучал негромко и спокойно. — Бенджамин! Взгляни-ка на лошадей! Если они уже отдохнули, мы можем поехать вперед верхом и помочь.

Бенджамин согласно кивнул и открыл дверцу кареты. Когда он поднялся с сиденья, его массивное тело, казалось, заполнило все пространство внутри кареты, и, чтобы выйти наружу, ему пришлось буквально протискиваться боком. Но вместо того чтобы поспешить вперед, где мотали головами напряженные в карету кони, он направился назад, к привязанным двум арабским скакунам Кэролайн. Благородные животные бе-

жали налегке чуть ли не от самого Бостона и предназначались в подарок отцу Кэролайн графу Брэкстону.

Жеребец нервно прыдал ушами, кобыла тоже вела себя беспокойно, но Бенджамин, нежно напевая им на родном мелодичном африканском наречии, быстро успокоил животных. Затем отвязал их и подвел к дверце кареты.

— Подожди здесь, Черити, — велела Кэролайн. — И не высовывайся!

— Ты тоже будь осторожной, — ответила сестра, поудобнее устраиваясь на сиденье.

Усевшись, она тут же высунула голову из окна и, пропустив мимо ушей предостережение Кэролайн, стала неодобрительно наблюдать, как Бенджамин помогает Кэролайн сесть на жеребца.

— Бенджамин, ты тоже будь поосторожнее! — крикнула Черити, когда черный гигант взлетел в седло своей норовистой кобылы...

Кэролайн погоняла коня, петляя между деревьями. Она хотела появиться неожиданно для нападающих, зайдя им со спины. Судя по количеству выстрелов, нападающих было четверо, если не пятеро, и ей отнюдь не улыбалось очутиться в толпе головорезов, не имея никаких шансов на успех.

Донесшиеся с дороги голоса заставили их остановиться. Кэролайн и Бенджамин, скрываясь за густыми кустами, могли ясно видеть все происходящее. Развертывающиеся на дороге события заставили Кэролайн пожить от пробежавшего по спине холодка.

Четверо всадников внушительного вида сгрудились возле изящного черного экипажа. Все они, кроме одного, были в масках и не спускали глаз с респектабельного джентльмена, медленно выбиравшегося из экипажа. Кэролайн заметила ручеек крови на ноге джентльмена и едва не вскрикнула от негодования и жалости.

У раненого джентльмена были светлые волосы и красивое лицо, сейчас мертвенно-бледное и искаженное болью. Вот он остановился на ступеньке кареты, с трудом выпрямился и посмотрел на разбойников. Нельзя было не заметить высокомерия и презрения в его взгляде, обращенном на них. Но вдруг его глаза расширились, в них мелькнул откровенный ужас. Кэролайн мгновенно поняла, чем была вызвана столь быстрая перемена. Нападавший без маски, судя по всему главарь банды, медленно поднимал свой пистолет, вне всякого сомнения, намереваясь хладнокровно пристрелить раненого.

— Он видел мое лицо, — произнес главарь, обращаясь к своим соратникам. — Теперь уже ничего не поделаешь. Ему придется умереть.

Двое негодяев подобострастно закивали, соглашаясь с ним, но третий колебался. Кэролайн не стала тратить время, тщательно прицелилась и нажала на спусковой крючок. Годы жизни в обществе четырех старших братьев, научивших ее обращению с оружием, не пропали даром. Пуля попала в правую руку главаря, заставив его вскрикнуть от боли.

Бенджамин проворчал что-то одобрительное, протянул ей свой заряженный пистолет и принялся перезаряжать тот, из которого она только что выстрелила. Кэролайн снова нажала на курок, ранив еще одного разбойника.

На этом все было кончено. Бандиты, выкрикивая проклятия, пришпорили лошадей и мгновенно скрылись.

Кэролайн подождала, пока стихнет стук копыт их коней, и шенкелями послала своего жеребца вперед. Подъехав вплотную к экипажу, она проворно спрыгнула на землю.

— Мне кажется, они не вернуться, — негромко произнесла она.

Когда джентльмен повернулся к Кэролайн, она вспомнила, что все еще держит пистолет перед собой, и, смутившись, быстро опустила его.

Раненый постепенно приходил в себя. Его голубые глаза, лишь немногим темнее, чем у самой Кэролайн, недоверчиво оглядели девушку.

— Это вы стреляли в них? Неужели это вы?..

Бедняга даже не мог закончить свою мысль. Случилось слишком много всего. И слишком быстро!

— Да, стреляла именно я. Бенджамин, — добавила она, сделав знак стоявшему позади гиганту, — помоги.

Джентльмен оторвал взгляд от Кэролайн и перевел его на Бенджамина. Его реакция на чернокожего слугу встревожила Кэролайн. Ей показалось, что он вот-вот упадет в обморок. Но она приписала его состояние шоку от нападения и раны.

— Если бы я не выстрелила, вам бы несдобровать.

Произнеся эти слова небрежным деловым тоном, Кэролайн повернулась к Бенджамину и передала ему поводья своего жеребца.

— Возвращайся к карете и расскажи Черити, что здесь случилось! Она, наверное, сходит с ума от беспокойства.

Бенджамин кивнул и пустился вскачь.

— Захвати с собой пороховницу, — крикнула Кэролайн вслед ему, — и еще медицинский саквояж Черити. — Повернувшись снова к раненому, она спросила: — Вы не могли бы сесть в свой экипаж? Там будет гораздо удобнее осмотреть вашу рану.

Джентльмен кивнул и стал медленно подниматься по ступенькам в экипаж. От слабости он едва не упал, но Кэролайн вовремя его поддержала.

Когда он наконец устроился на обтянутом темно-красным плюшем сиденье, Кэролайн встала на

колени на полу кареты между его вытянутых ног. Она испытала внезапное смущение от того, что рана оказалась в столь неудачном месте, и почувствовала, как порозовели ее щеки от двусмысленности положения. Заколебавшись, она помедлила несколько секунд, но свежая струйка крови, просочившаяся сквозь его лосины, заставила отбросить все сомнения.

— Мне так неудобно, — прошептал мужчина.

В голосе его было больше боли, чем смущения, и Кэролайн исполнилась сочувствием к нему. Рана оказалась на внутренней стороне левого бедра.

— Вам очень повезло, — прошептала Кэролайн. — Рана сквозная. Если немного разрезать материю, возможно...

— Да, но вы же испортите мои лосины! — воскликнул незнакомец, похоже, недовольный предложением Кэролайн, и она изумленно откинулась назад, чтобы взглянуть ему в лицо. — Мои башмаки! Посмотрите только на мои башмаки!

Кэролайн показалось, что еще немного, и он впадет в истерику.

— Все будет хорошо, — спокойным голосом заверила она. — Вы разрешите мне немного разрезать ваши лосины?

Джентльмен глубоко вздохнул, возвел глаза к небу и коротко кивнул, подчиняясь неизбежному:

— Если это необходимо.

Кэролайн быстро вытащила из-за подвязки чулка небольшой кинжал. Джентльмен проследил за ее рукой и в первый раз за все это время улыбнулся.

— Мадам, вы всегда путешествуете так хорошо экипированной?

— Там, откуда мы приехали, считают, что человек должен быть готов ко всяким неожиданностям, —

объяснила Кэролайн.

Оказалось, что не так-то просто просунуть лезвие кинжала под плотно облегающие ногу брюки. Лосины словно приросли к коже, и Кэролайн пришлось в голову, что ему, должно быть, чертовски неудобно даже просто сидеть. Но девушка не сдавалась и в конце концов надрезала материал в самом паху, обнажив глубокую рану.

Ее пациент, с первых слов обративший внимание на необычный акцент своей спасительницы, наконец-то узнал колониальную манеру разговора.

— А, вы, должно быть, из колоний*? Мне говорили, что это довольно дикое места. — Он замолчал и дернулся от боли, когда Кэролайн коснулась пальцами краев раны. — Неудивительно, что вы постоянно носите с собой целый арсенал.

Кэролайн взглянула на незнакомца с некоторым удивлением и ответила:

— Это верно, я из колоний, но оружие ношу вовсе не поэтому, сэр. Нет, нет, — решительно добавила она, подтверждая свои слова энергичным кивком. — Я ведь сейчас ехала из Лондона.

— Из Лондона? — Лицо незнакомца снова приняло удивленное выражение.

— Именно. И там мы наслышались достаточно историй про опасности на дороге. Да что говорить, даже в Бостоне только и толкуют про бесконечные убийства и ограбления. Это же средоточие преступности и коррупции, не правда ли? Моя кузина и я обещали родным, что мы примем все меры предосторожности. Хорошенькое дело — встретить разбойников в самый день нашего приезда!

---

* Имеются в виду колонии Британии в Северной Америке (вошедшие позднее в состав США). — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Ха! Я тоже слышал про колонии, — ответил на это джентльмен. — Могу вас заверить, моя милая, доверчивая леди, что Лондон — куда более благопристойное место.

— Вы защищаете свою родину, это вполне понятно и делает вам честь, — со вздохом ответила Кэролайн. Пока ее пациент подыскивал достойный ответ, она снова склонилась к его ноге и произнесла: — Не будете ли вы так добры дать мне ваш шейный платок?

— Простите, не понял, — ответил незнакомец.

По тому, как старательно он выговаривал слова, закусывая губу в промежутках между ними, Кэролайн догадалась, что боль в ноге усилилась.

— Он нужен мне, чтобы остановить кровь, — объяснила она.

— Если кто-нибудь узнает об этом, я не вынесу такого унижения. Получить рану в такое деликатное место... и чтобы женщина перевязывала... да еще моим собственным галстуком... Боже мой, это слишком!

— Хорошо, не беспокойтесь о своем галстуке, — сказала Кэролайн мягко и успокаивающе, будто обращаясь к ребенку. — Я разорву свою нижнюю юбку.

Джентльмен все еще опасливо и удивленно смотрел на нее, придерживая обеими руками галстук, словно оберегая его от посягательств. Кэролайн сочувственно улыбнулась и добавила:

— Я могу дать вам слово, что никому не расскажу об этом неприятном происшествии. Ведь я даже не знаю вашего имени! Ничего не может быть проще! Но чтобы как-то обращаться к вам, я буду звать вас... мистер Джордж, в честь вашего короля*. Вас это устраивает?

---

* В Великобритании в это время на троне находился Георг III. «Мистер Джордж» — сугубо американское обращение, абсолютно недопустимое для английского дворянина.

Незнакомец от удивления окончательно потерял дар речи, и Кэролайн никак не могла понять, почему ему не по душе такое обращение. Она несколько секунд подумала и решила поправить положение:

— Разумеется, если такое имя вам не нравится, то я могу подобрать какое-нибудь другое. Скажем, мистер Смит? Вам понравится быть Гарольдом Смитом?

Мужчина кивнул и испустил протяжный вздох.

— Отлично, — заключила Кэролайн.

Она потрепала пациента по коленке и быстро выбралась из экипажа, потом нагнулась и начала отрывать полосу ткани от подола своей нижней юбки.

Приближающийся стук конских копыт заставил ее прервать это занятие и насторожиться. Она похолодела, поняв, что этот звук доносится с севера, со стороны, противоположной той, откуда должны были появиться Бенджамин и Черити. Неужели кто-то из бандитов решил вернуться?

— Дайте мне мой пистолет, мистер Смит, — попросила она, быстро пряча кинжал за подвязку и бросая оторванную полосу в окно кареты.

— Но ведь он разряжен! — с отчаянием в голосе воскликнул мужчина.

Кэролайн в ужасе зажмурилась. Бежать! Сломя голову, подхватив юбки, мчаться, взывая о помощи!.. Но нет. Она не могла оставить раненого джентльмена одного, без всякой защиты.

— Пистолет в самом деле разряжен, — не выдавая своих чувств, бодро произнесла она, — но об этом знаем только мы с вами.

Судорожно выхватив у незнакомца протянутый в окно пистолет, она глубоко вздохнула, собираясь с силами, и про себя помолилась, чтобы Бенджамин тоже услышал приближение новой опасности. Боже, только бы руки перестали так дрожать!